

8. Höflichkeitsbesuch Vizeausenministers Winogradow beim Departementschef, am 14. April 1969 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dodis.ch/33604>. – Date of access: 17.03.2019.
9. Remarks to the World Economic Forum [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2019/01/288524.htm>. – Date of access: 18.03.2019.

КРЫМ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ СИСТЕМ

Л. Н. Семёнова (Минск)

В геополитическом раскладе сил на международной арене значительную роль играют малые, но расположенные в стратегически важных местах территории. Они выступают своего рода точками опоры, действуя на которые можно поменять расстановку сил. С точки зрения синергетики, это те крохотные бабочки, легкое прикосновение которых в условиях нестабильности определяет внушительный перевес сил. Несомненно, что полуостров Крым, словно звездой во лбу воссиявший на севере Черного моря и создавший его причудливую изломанную и удобную для мореходства северную береговую линию, именно такая территория.

Американский политолог Зб. Бжезинский верно определил, что основные международные события, влияющие на ход развития всего человечества, разворачиваются на евразийской шахматной доске. С началом библейского проекта главной осью напряжения является противостояние Западной и Русской больших социальных и управленческих систем. На протяжении истории два огромных пространства всегда стремились к системному единству, которое в разные периоды скреплялось разными скрепами и проявлялось в различных политических формах.

В эпоху нового времени с развитием капитализма система Запад скрепляется не только едиными культурными кодами, идеократией католической церкви, но и капиталом, политически оставаясь раздробленной на множество государств, взаимодействие между которыми фиксируется в европоцентристской теории международных отношений в терминах международных систем. Экспансионистская природа капитализма обуславливает формирование иерархической мировой капиталистической системы в виде центра, полупериферии и периферии. Именно центр мировой капиталистической системы признается теорией международных отношений в качестве международной системы. Русская система к новому времени тоже пережила значительные метаморфозы. В библейский проект была включена ее западная часть в лице Древнерусского государства, сразу ставшего объектом пристального интереса Запада. Затем наступило время беспрецедентно огромной Монгольской империи, в которой сформировалась особая

властная структура, впоследствии воспринятая Великим княжеством Московским, потом Русским государством. В XVII в. Вестфальская система международных отношений Запада имела своим визави на Востоке Русское централизованное государство.

Географически Запад располагается на Европейском полуострове Евразийского материка с севера омываемого Балтийским и Северным морями, на западе – Атлантикой, а на юге – Средиземным и Черным морями. Со стороны Западной системы Балтийское и Черное моря, как бы прищипывали Русскую систему, закрывая ее на обширных сухопутных просторах Евразии, отсекая от нее пограничье Центральной и Юго-Восточной Европы, протянувшееся между морями с севера на юг. Для Русской же системы эти моря становились путями выхода в Атлантический океан, возможностью отодвинуть свои рубежи на запад, дающими основание для более равноправного диалога с Западом. В контексте геополитики Балтийское и Черное моря с их стратегически определяющими территориями в виде будь то полуострова Ханко, побережья Финского залива, Калининградской области или полуострова Крым являются точками опоры в глубинном противостоянии морского талассократического Запада и сухопутной теллурократической России. Хотя был еще один значительный геополитический игрок, давивший на обе системы с юга, в XVII в. владевший всем Черным морем и дерзнувший в 1683 г. атаковать даже Вену, – Османская империя.

Точно в соответствии с принципом международного взаимодействия как игры с ненулевой суммой (если один актер международного взаимодействия усиливается, то другой ослабевает), или движущегося из стороны в сторону маятника, с XVIII в. Русская система стала укреплять свои позиции, неизбежным образом отесняя Запад. Создатель Российской империи Петр I после победы в Северной войне (1700–1721) укрепился на юго-восточном побережье Балтики. Как афористично заметил Ф. И. Тютчев: «С появлением России (петровской) Карл Великий стал уже невозможен». К концу XVIII в. по итогам русско-турецкой войны (1769–1774) к России отошли Северное Причерноморье и впоследствии Крым (1783). При этом Россия получила значительные территории Беларуси и Украины после разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795). По словам А. И. Фурсова, «с появлением такого евразийского гиганта, за плечами и на плечах которого лежал континент, континентально-имперская интеграция Европы стала невозможной. Действительно после Петра Великого Фридрих, Наполеон, Вильгельм, Адольф могли быть великими только на относительно короткие исторические промежутки времени, халифами на час» [2, с. 155]. Вестфальская система Запада, получив еще один удар уже изнутри в виде Великой Французской буржуазной революции, разрушилась.

Европа вступила в череду войн с наполеоновской Францией, по завершении которых была сформирована Венская международная система, в ядро которой – пентархию – включили и Россию. Однако, такой конструкт,

состоящий из весьма разнородных элементов, не мог быть долговечным. Тем более Россия, отставая в индустриализации, играла по отношению к Европе очень важную роль поставщика сельскохозяйственной продукции и сырья, т.е. стала «фабрикой зерна» в отличие от Англии – лидера капиталистической системы, «фабрики мира». И это, прежде всего, благодаря черноморским портам, в наибольшей степени Одессе, ставших «южными воротами» в Европу.

Запад пошел в наступление против России. Симптоматично, что, не отважившись на полномасштабную войну против России, Запад решил продемонстрировать континентальной империи свою морскую мощь в стратегически важных опорных точках. Главными театрами военных действий стали Дунайский и Кавказский фронты на первом этапе войны (1853–1854), Крым и оборона Севастополя на втором этапе (1854–1855). Боевые десанты англо-французского флота на Аландском архипелаге, под Архангельском и Петропавловском-Камчатском закончились неудачно. Вполне закономерно, что война вошла в историю как Крымская война (1853–1856). В ней Российская империя потерпела поражение от коллективного Запада, а в терминах геополитики чаша весов от традиционной аграрной Русской Евразии склонилась в пользу капиталистической, финансово-торговой, индустриальной англосаксонской Северной Атлантики. По условиям Парижского мирного трактата 1856 г. Крым остался в составе России, но Черное море объявлялось нейтральным, и Россия была лишена права иметь на Черном море свой военно-морской флот. Война нанесла сильнейший удар по самодержавию и социально-экономическим основам Российской империи. Благодаря последовавшим буржуазным реформам, Запад по сути «открыл» Россию, вводя ее в мировую капиталистическую систему в качестве подчиненной аграрно-сырьевой полупериферии. Во второй половине XIX – начале XX в. в системе международных отношений, получившей красноречивое название Крымской, под главенством Англии Россия стала всего лишь объектом капиталистической экспансии. После Первой мировой войны капиталистические державы Запада вообще планировали разделить ее на сферы влияния, как Китай.

Вырваться из этого капкана Россия смогла только пройдя горнило мировой войны, трагических революций, разрушительной кровопролитной гражданской войны. Именно в Крыму протекал один из последних ее актов, когда в ноябре 1920 г. Красная Армия после легендарного штурма укреплений Перекопа и Сиваша разгромила Белую Армию под командованием барона П. Н. Врангеля, остатки которой эвакуировались в Константинополь. Восстановленная советская власть в 1921–1923 гг. развязала в Крыму невиданный красный террор, в ходе которого погибло более 120 тыс. человек. В революционном романе Д. М. Хайта «Полуостров» об этом кратко сказано: «Приказ товарища Фрунзе выполнен: белых больше нет» [1, с. 211, 213]. В 1921 г. провозглашена Автономная Крымская Советская

Социалистическая Республика (АКССР), которая вошла в состав Советской России и была превращена во всесоюзную здравницу.

Советский Крым играл важную роль в планах Еврейского колониционного общества и Всемирной сионистской организации как подходящее место для компактного проживания евреев с последующим оформлением государственности. Массовое переселение евреев в Крым было остановлено лишь в 1938 г. И только после Великой Отечественной войны и создания государства Израиль был заморожен проект «Крымская Калифорния» [1, с. 266].

Особое место занимал Крым и в планах нацистской Германии. Гитлер считал, что полуостров в качестве имперской области Готенланд должен был стать местом отдыха «истинных арийцев», «освобожден от всех чужаков и заселен немцами». После захвата немцами Крыма, после второй обороны Севастополя на одном из совещаний в 1942 г. Г. Гиммлер вообще заявил, что война не имела бы смысла, если бы после нее Крым не был в течение 20 лет колонизован немцами, притом только по расовому принципу [3, с. 138].

В Крыму в Ялте 4–11 февраля 1945 г. прошла вторая встреча «большой тройки» – руководителей СССР И. Сталина, США Ф. Д. Рузвельта и Великобритании У. Черчилля по вопросам послевоенного устройства мира. Послевоенная международная система получила название Ялтинско-Потсдамской. В двухполюсной, двухблоковой международной системе противостояния капитализма и антикапитализма / социализма, США-Запада и СССР значение Крыма и Севастополя как военно-морской базы возросло еще более. Подчеркивая неотъемлемую принадлежность Крыма к России, Крымская АССР в 1945 г. была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР. Это дало формальный повод отказаться от проектов превращения его в еврейскую республику.

Первая сдача позиций социализма произошла при Н. С. Хрущеве. Симптоматично, что и здесь оказался задействованным Крым. В 1954 г. Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР. Мина замедленного действия разорвалась уже после распада СССР в 1991 г., когда Крым при попустительстве российского руководства и лично Президента РФ Б. Н. Ельцина оказался в составе теперь уже суверенной Украины. Тяжелое геополитическое поражение русской Евразии – СССР в холодной войне, победа геополитического противника США и установление однополярного нового мирового порядка под управлением США сопровождалась потерей Россией Крыма. С 1991 по 2014 гг., по мнению местных русских жителей, длилась третья оборона Севастополя и Крыма.

На пике противостояния Западной и Русской систем, вылившихся в антигосударственный переворот в Киеве в 2014 г., состоялось возвращение Крыма домой, в Россию. Скрупулезное соблюдение международно-правовых норм при проведении общенародного референдума в Крыму, всех необходимых процедур юридического оформления, решительные и филигранно точные действия российских вооруженных сил и специальных

частей, метко названных «вежливыми людьми», небывалый духовный подъем крымчан свидетельствовали о глубинной правоте происходящего и реальном усилении позиций России на международной арене. «Крымская весна» ясно продемонстрировала окончание однополярного мира. Крым как «микрокосмос Евразии», «благословенный край», «непотопляемый авианосец» вновь, в которой раз уверенно качнул чашу весов геополитического противостояния в пользу Русской системы.

1. Тулаев, П. В. Судьба Русской Тавриды. История освоения Крыма от древности до нашего времени / П. В. Тулаев. – М. : Вече, 2017. – 432 с.
2. Фурсов, А. И. Русский интерес / А. И. Фурсов. Изд. 2-е, испр. – М. : Тов-во научных изданий КМК, 2015. – 501 с.
3. Широкопад, А. Б. Утерянные земли России. Отколовшиеся республики / А. Б. Широкопад. – М. : Вече, 2007. – 496 с.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ В XX – НАЧАЛЕ XXI в. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СЛУЧАЙ УКРАИНЫ

О. В. Бобина (Николаев)

В социологической и политической науке, среди всего разнообразия методологических подходов, наиболее популярны два подхода в оценке функционирования социальной и политической системы. В соответствии с первым система имеет структуру элементов, которые выполняют возложенные на них функции, и отвечают за взаимодействие с другими элементами. Любой сбой (нарушение) в функционировании и взаимодействии элементов приводит к разрушению и краху системы. Суть второго подхода в том, что система и ее элементы функционируют и взаимодействуют в том числе в результате определенных столкновений, конфликтов, противоречий. В этом смысле система не может быть идеальной, а конфликты естественная характеристика системы. Социальная практика, по нашему мнению, более отвечает второй точке зрения. Мы считаем конфликты и кризисы неотъемлемой частью функционирования социальной системы. Наивысшим проявлением социального конфликта есть войны и революции. Войны и революции result в череды кризисов. Суть кризиса в невозможности элементов системы выполнять свои функции. XIX и XX века подтвердили связь революции и войны. Революция может привести к войне, а война к революции. Войны могут стать как гражданскими, так и выйти за границы государства. А революции могут быть перенесены на другие территории. И если европейские интеллектуалы и политическая верхушка шли к этому пониманию с XVIII в. (Нидерландская революция и Восемидесятилетняя война, 1566–1648 гг.), то Восточная Европа получала и получает свои уроки в XIX–XXI вв. К Польше, кото-